

"Я тренировался каждый день и даже могу контролировать свою чакру... немного".

"Это мой сын. Ты будешь учиться в Академии несколько лет, так что у тебя есть все необходимое время для совершенствования своих навыков шиноби. К моменту окончания академии, я уверен, ты будешь более чем достаточно силен, чтобы позаботиться о себе. А теперь давайте выйдем и встретимся лицом к лицу с музыкой, хорошо?"

Когда эти двое вышли из комнаты, обитатели столовой повернулись к ним с ожидающими взглядами. Мать Киндзё терпеливо ждала, скрестив руки, изредка поглядывая на Учиху. Идзуми молчала и ерзала на стуле, избегая взгляда матриарха Такаси. Хотя Мика была занята игрой с Такаси, ее голова была повернута в сторону отца и брата.

"Он уходит", - объявил отец Киндзё.

"Макото!"

"Айя, поверь мне. Это то, что он точно хочет сделать. Нет смысла держать его здесь на цепи, если он хочет пойти туда".

Лицо женщины покраснело, она помассировала виски. "Неужели вас не волнует, что наш сын может умереть в чужой стране и никогда не вернуться домой?"

"Вы недооцениваете его. Он уже твердо решил стать великим шиноби. Он просыпается раньше меня, чтобы иметь возможность тренироваться".

"Даже если он лучший, он не бессмертен! Лорд Первый был убит в бою, хотя и считается величайшим шиноби в истории! А что насчет Лорда Четвертого? Его убил какой-то природный урод! Наш сын не сможет справиться с угрозами!"

"А если на нашу деревню снова нападут, кто, как не наш сын, сможет защитить нас? Он очень быстро растет, Айя. Мне кажется, он уже умнее меня. Если он и дальше будет расти такими темпами, то, я уверен, к тому времени, как он вырастет, мало кто сможет ему угрожать!"

"Они отправят его на войну, когда ему будет двенадцать, Макото! Двенадцать! Некоторых детей отправляют гораздо раньше!"

"Тогда у него будет шесть лет на обучение и подготовку. Он уже сейчас усердно тренируется. Представь, каким он будет через шесть лет!"

"Даже если он окажется опытным шиноби, я не хочу терять нашего сына! Он превратится в бездумную машину для убийства, как и все остальные в этой деревне!"

"Не превратится". Отец Киндзё повернулся к старшему сыну с гримасой. "Я знаю, что не станет. Дети, я думаю, вам стоит выйти на улицу, пока взрослые разговаривают".

Спор между родителями полностью завладел вниманием Киндзё, и он наконец понял, что его брат плачет и размахивает кулаками, крича "Мама!".

Киндзё проводил Изуми с братьями и сестрами в магазин, который был еще закрыт. Прислушавшись к суматохе наверху, Идзуми потрепала его по плечу и склонила голову. "Простите, если я доставила вам неприятности".

"Нет... Думаю, так будет лучше. Им нужно было обсудить это сейчас, а не потом. В любом случае это моя вина, тебе не за что извиняться". ответил Киндзё.

"Мне кажется, твоя мама теперь меня ненавидит".

"Она просто слишком остро реагирует. Я расскажу ей, какой ты замечательный, когда она закончит спорить с моим отцом".

Изуми посмотрела на пол и потерла руки. "И все же мне кажется, что я все испортила".

"Я уверена, что скоро все утихнет. А пока можешь показать мне несколько ката?"

Я не могу показать тебе ничего из своих клановых вещей", - хмуро ответила Изуми. "Зато я могу показать тебе другие!"

"Я думала, ты знаешь только формы своего клана?"

Идзуми насмешливо хмыкнула. "Это сделало бы меня слишком предсказуемой. Я лучший в тайдзюцу, помнишь? Я знаю кучу форм и ката. Пойдем, я тебе покажу".

Она выбежала в один из проходов и принялась демонстрировать свои знания. Киндзо едва успел остановить ее, чтобы она случайно не задела боком полку. Он напряг плечи, наблюдая за тем, как она выполняет ряд движений медленнее, чем раньше, и его внимание отвлеклось от родителей, чтобы сосредоточиться на чрезмерно настойчивом Учихе.

Он так и не узнал, что сказал его отец, чтобы убедить мать, но через несколько часов оба родителя дали ему разрешение на поступление в Академию. Мать выглядела подавленной, когда они подтвердили решение отца, а отец весело улыбался.

Он собирался стать шиноби.

"Ну же, Киндзё. Ты должен стараться изо всех сил".

"Тебе легко говорить, Изуми".

Киндзё сосредоточился на девушке, целясь в ее торс и нанося быстрые удары кулаками. Она уворачивалась от всех его ударов, не теряя ни капли времени. Они находились в небольшом парке, расположенном в пяти минутах ходьбы от магазина семьи Такаси. Это была спокойная зона отдыха с прудом, открытым полем и многочисленными деревьями, возвышавшимися над узкими тропинками. Парк находился в тихой части района, и в нем было всего несколько человек, что делало его идеальным местом для тренировок двух будущих студентов Академии.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как родители Киндзё согласились отдать его в Академию, и он постигал азы у своего друга, готовясь к поступлению в Академию, которое начнется через полтора месяца. Дуэт "спарринговал" уже больше часа, но мальчик до сих пор не ударил ее. Его ката тхэквондо было бесполезно использовать в спарринге, так как он был слишком медлителен, а движения слишком предсказуемы. Тем временем Изуми только уклонялась от его ударов вместо того, чтобы атаковать, так как они знали, что она может вырубить его одним ударом.

"Ты пытаешься бить слишком сильно", - заметила Идзуми, перенаправляя удар Киндзё ладонью. "Нельзя оставлять зазоры при атаке. Иначе кто-то, кто превосходит тебя по силе, завалит тебя, когда ты будешь выведен из равновесия".

Ее партнер ничего не ответил, но укоротил удары и нанес джебы, пока его предплечья защищали его ядро. Она усмехнулась, когда один из его ударов задел ее защиту. "Лучше. Теперь я буду отбиваться, так что постарайся не отставать".

В мгновение ока ее правый кулак оказался в нескольких сантиметрах от его лица, и Киндзё в панике отступил назад.

Мгновение - и ее ноги устремились к его животу, который он блокировал руками. Его кости закричали, когда он оттолкнул ее ногу и нацелил руку с ножом на ее горло.

Идзуми схватила его за руку и нанесла удар в челюсть быстрее, чем он успел поднять защиту. От удара он дернулся правой ногой, шатаясь от удара и внезапного нарушения равновесия.